

В комнате с двух сторон установили камеры. Сюй Чунь знал, что нужно взаимодействовать с аудиторией, поэтому, разбирая вещи, вёл монолог.

В этот момент Се Цзяньюань открыл дверь и вошёл, спросив с улыбкой:

— Старший, ты будешь мыться? Я включу тебе воду.

После насыщенного дня Сюй Чунь чувствовал себя измотанным.

— Спасибо, — он ответил, сделал паузу, а затем губы его расплылись в лёгкой улыбке. — Не нужно звать меня старшим. Если не против, называй просто Чунь-гэ.

Се Цзяньюань слегка замер, взглянул на него и с улыбкой произнёс:

— Чунь-гэ.

Сюй Чунь был старше Се Цзяньюаня на несколько лет, да и дебютировал гораздо раньше. Он снялся в рекламе подгузников чуть ли не в годовалом возрасте, в старших классах подписал контракт с нынешним агентством, а в семейном фильме сыграл сына главной героини. Если говорить о стаже, то Сюй Чунь, безусловно, был самым авторитетным среди участников шоу.

Дождавшись, пока Се Цзяньюань закончит свои водные процедуры, Сюй Чунь вошёл в ванную. Раковина и душ были отделены друг от друга матовым стеклом, так что можно было не бояться внезапного вторжения, но Сюй Чунь всё равно надёжно запер дверь.

После душа прошло около получаса. Сюй Чунь медленно оделся и, вытирая волосы полотенцем, потянулся к замку, чтобы открыть дверь.

Но ручка не поддавалась. Лицо его мгновенно изменилось, сердце сжалось, словно кто-то с силой сжал его в кулаке. Он не выдержал и начал стучать в дверь.

— Есть тут кто-нибудь? Се Цзяньюань? Ты в спальне?

Он прислушался, но за дверью стояла мёртвая тишина. Се Цзяньюань, должно быть, был внизу с остальными.

На обычно спокойном лице Сюй Чуня появилось редкое выражение тревоги. В детстве он однажды застрял в лифте, прождав там несколько часов в замкнутом пространстве. Когда двери наконец открылись, перед ним оказалась кирпичная стена. Позже он узнал, что лифт остановился между этажами. В конце концов его спасли, но страх замкнутого пространства остался с ним на долгие годы и прошёл только с возрастом.

Но сейчас это ощущение вернулось.

Сюй Чунь побледнел, ногти впились в ладони, на лбу выступил холодный пот. Разум подсказывал, что его обязательно найдут, вопрос лишь во времени, но каждая минута казалась невыносимой. То ли дело было в психике, то ли в духоте, но дышать становилось всё труднее.

В это время внизу, в гостиной, все шумели и смеялись. Се Цзяньюань выглядел рассеянным. Он взглянул на часы и слегка нахмурился.

— Что случилось? — Лу Сянь заметил его состояние и тихо спросил.

Се Цзяньюань ответил тихим голосом:

— Уже больше часа, а Чунь-гэ всё ещё не выходит.

Вэй Цзяхэ, услышав это, в шутку заметил:

— Может, он просто долго моется. Вряд ли он там в обморок упал.

Се Цзяньюань не расслабился. Он встал и, улыбаясь, сказал:

— Я посмотрю, что там. Вы продолжайте.

С этими словами он поднялся наверх; за ним последовали оператор и несколько сотрудников.

Се Цзяньюань подошёл прямо к двери ванной и тихо постучал:

— Чунь-гэ, ты закончил?

Через несколько секунд изнутри раздался голос Сюй Чуня, и в нём слышалась лёгкая дрожь.

— Дверь не открывается.

Се Цзяньюань на миг замер, потом с силой дернул ручку — она даже не шелохнулась.

Он наклонился к двери и сказал низким голосом:

— Не паникуй, я сейчас позову сотрудников.

— ...Поторапливайся.

Се Цзяньюань на мгновение застыл. Он никогда не слышал, чтобы Сюй Чзнь проявлял слабость. Тот всегда выглядел спокойным и мягким, а сейчас в его словах чувствовался редкий для него страх.

И этот страх он показал именно ему. Эта мысль заставила губы Се Цзяньюаня непроизвольно растянуться в улыбке, но он тут же взял себя в руки, вспомнив про камеры.

Сотрудники вызвали специалиста, и через десять с лишним минут Сюй Чунь наконец смог выйти. К этому времени внизу собралась вся компания, узнав о случившемся.

Бай Линлин, увидев его в дверном проёме, наконец выдохнула, и её тревожное лицо сменилось облегчением.

— Ты меня напугал до смерти, — не выдержала она и подошла к Сюй Чуню, словно утешая, обняла его.

Взгляд Се Цзяньюаня скользнул по ним, его глаза потемнели. Тем не менее он сказал с улыбкой:

— У Чунь-гэ плохой цвет лица. Давай присядем и передохнём.

Сюй Чунь чувствовал себя совершенно обессиленным, ноги ватные, даже сил оттолкнуть Бай Линлин не было. Он просидел в ванной два часа: там стоял пар, воздух не поступал, было душно и жарко, и сейчас голова кружилась.

Се Цзяньюань незаметно для других подошёл, поддержал его и усадил на место, аккуратно

убрав руку Бай Линлин. Никто, включая самого Сюй Чуня, не заметил этого жеста.

Когда волнения улеглись, все успокоили Сюй Чуня парой слов, а затем, видя поздний час, разошлись по своим комнатам.

В комнате остались только Се Цзяньюань и Сюй Чунь. Сюй Чунь лежал на своей половине кровати и читал книгу, оставив между собой и Се Цзяньюанем большое расстояние.

На нём была пижама, чёрные волосы ещё влажные от мытья, на носу — тонкие очки в оправе, что делало его ещё более интеллигентным и утончённым.

— Чунь-гэ, хочешь попить?

Се Цзяньюань внимательно осмотрел его и увидел, что цвет лица стал лучше, отчего на душе стало легче.

Сюй Чунь улыбнулся, услышав его голос, и в его глазах промелькнула искренняя благодарность.

— Спасибо.

Он и правда был благодарен Се Цзяньюаню за то, что тот поднялся проверить его. Иначе неизвестно, сколько бы ему ещё пришлось там просидеть.

Се Цзяньюань понимал, за что он благодарит, и слегка улыбнулся.

Когда они оба легли в постель, атмосфера снова стала немного неловкой.

Первым нарушил молчание Се Цзяньюань. Он бросил взгляд на обложку книги и спросил с улыбкой:

— Что ты читаешь?

Сюй Чунь показал ему обложку и ответил:

— «Любовник» Дюрас.

После сегодняшнего случая Сюй Чунь почувствовал, что дистанция между ним и Се Цзяньюанем сократилась, и необычно сам задал вопрос:

— Ты читал?

Се Цзяньюань улыбнулся:

— Начало. Интересно?

Сюй Чунь серьёзно кивнул и посмотрел на него:

— Очень.

После его слов он увидел, как Се Цзяньюань с трудом сдержал улыбку.

— Что? — Сюй Чунь удивлённо посмотрел на него.

— Ничего, — Се Цзяньюань сжал тонкие губы и отвёл взгляд. Он же не скажет, что тот, с

какими серьёзными глазами он смотрел на него, показался ему очень милым. Если сказать это вслух... представив эту сцену, он снова улыбнулся.

Он думал, что не сможет уснуть, впервые ложась спать с малознакомым человеком, но, к своему удивлению, быстро погрузился в сон. Если бы не просыпание посреди ночи по нужде, он бы спал до самого утра.

Проснувшись, он обнаружил, что место рядом пусто. Се Цзяньюань исчез. Сюй Чунь не придавал этому значения и, спустившись с кровати, пошёл в ванную. Но, сделав пару шагов, он замер, вспомнив про вечерний случай. Психологическая травма давала о себе знать, поэтому он развернулся и пошёл вниз, в туалет на первом этаже.

Только он подошёл к двери ванной, как услышал оттуда голос Вэй Цзяхэ.

— Бедный Сюй Чунь. Не знаю, что ты задумал, парень, но, похоже, хочешь растоптать его.

Сюй Чунь замер, а затем услышал низкий, бархатистый смех.

Это был голос Се Цзяньюаня.

Сюй Чунь не помнил, как вернулся в комнату. Он упал на кровать, и в голове крутилась только что услышанная фраза.

Растоптать его?

Сюй Чунь небрежно прикрыл веки. Если он с такими мыслями, то пусть он сам поиграет с ним. Посмотрим, на что он способен.

Примерно через семь-восемь минут Сюй Чунь услышал звук открываемой двери. В темноте шорох шагов казался громче, но было слышно, что человек старался идти как можно тише.

Се Цзяньюань взглянул на мирно спящего Сюй Чуня, его губы тронула лёгкая улыбка. Он в прекрасном настроении аккуратно приподнял одеяло и лёг спать.

<http://bllate.org/book/16427/1488858>